

Муз просят на выход

СИТУАЦИЯ

В редакцию обратилась художник Ариадна Леонидовна Соколова с просьбой о помощи. «Дом муз» сняли с баланса управления культуры, и дальнейшая судьба его неизвестна. Её обращения в разные инстанции не принесли никакого результата. Сохранённые здесь коллекции и музей в целом – перед угрозой уничтожения.

«Северный край» не раз писал о «Доме муз». Созданный Ариадной Соколовой как музей современного искусства, он представляет собой единственное в своём роде явление культуры нашего города, родившееся на переломе эпох и отразившее все противоречия этого времени.

Все без малого двадцать лет его существования во главе «Дома» – Ариадна Соколова. Заслуженный художник России, лауреат Опекушинской премии, она во все времена дистанцировалась от «официального искусства», искала свой путь, реализуя подчас самые фантастические проекты. Одним из них и стал музей в старом доме в стиле «модерн» по улице Чайковского, 23а. Приговорённый до того к сносу, он с помощью добровольных помощников был превращён в задуманный ею «Дом муз», все заботы о котором – и творческие, и хозяйственные – она приняла на себя. Перепланировка, ремонт, отопление, функционирование инженерных сетей, поиски спонсоров для решения постоянно возникавших проблем – как ей это удавалось, объяснить невозможно. Когда уж совсем припирало, она брала одну из своих картин и отправлялась в Москву – покупатели, знающие толк в живописи, всегда находились.

Не раз Ариадна Соколова отразала атаки на «Дом» со стороны тех, кто под разными предлогами пытался прибрать к рукам лакомый особнячок в центре города. Необходимость заботиться о его сохранности превращала музей в место, куда просто так не попадёшь, что делало её детище всё более уязвимым для критики. Хотя о полной закрытости «Дома» для публики говорить было бы неправильно. Два года назад в нём проходили съёмки документаль-

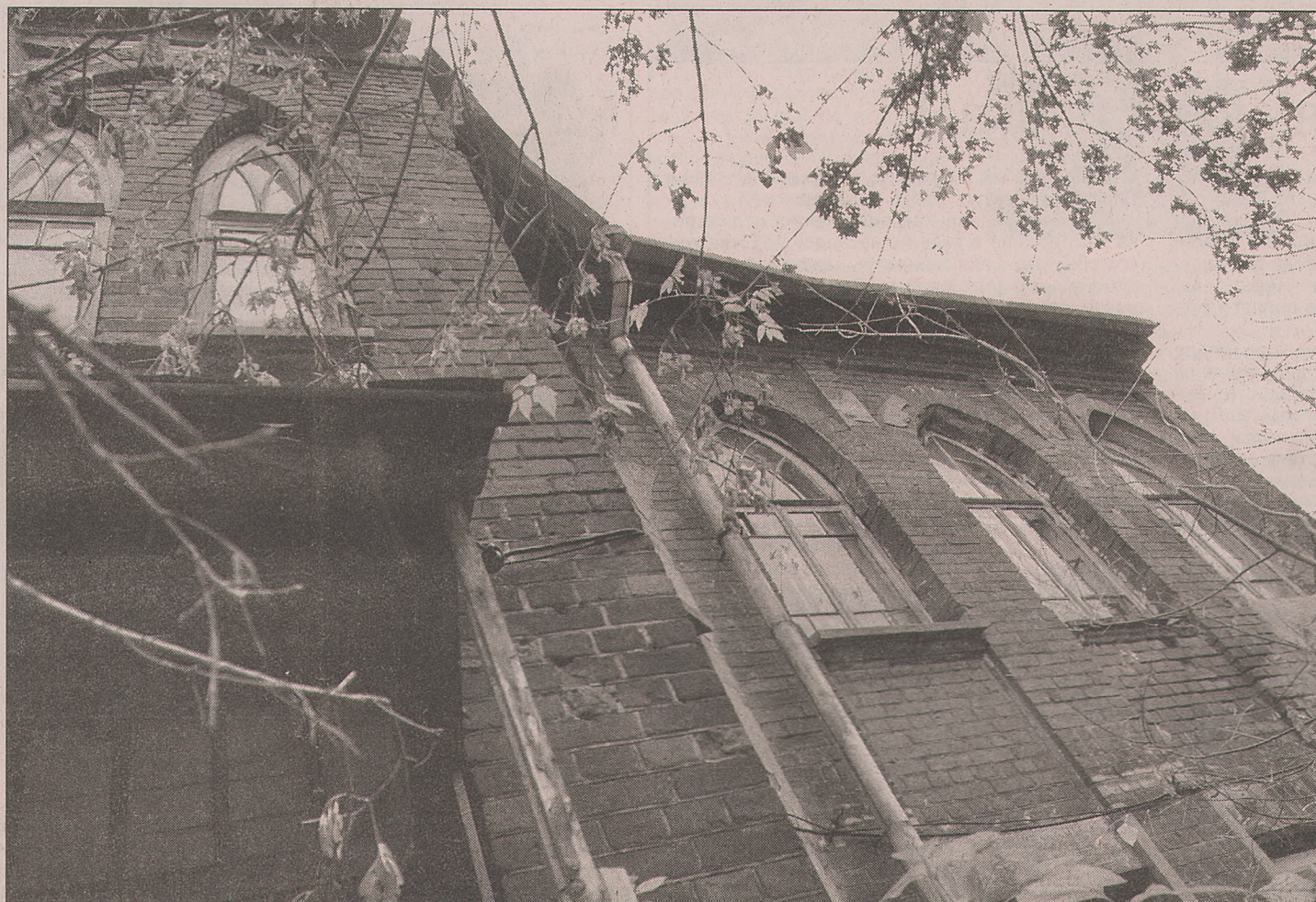

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

ного фильма, рассказывающие об этом городском феномене. Картина уроженки Ярославля, выпускницы ВГИКа Полины Варлахи с успехом демонстрировалась в ярославском клубе любителей кино и была горячо встречена молодёжной аудиторией. Аплодисментами встречали и саму художницу.

Несмотря на все трудности, «Дом муз» жил, потому что находились люди, в том числе из руководства города, которые помогали. Сегодня при входе висит табличка с надписью: «Спасибо за Дом». В перечне фамилий среди других – В. В. Волончунас, В. В. Величко, В. Н. Зарецкая, Ю. И. Аврутов, В. А. Ковалёв. В самые трудные моменты они шли навстречу, находили нестандартные решения. А что же сейчас?

Начальник управления культуры Валентина Николаевна Зарецкая:

– Я с глубоким уважением отношусь к таланту Ариадны Леонидовны. Но сейчас музей фактически не существует: у неё нет средств оплачивать «коммуналку», нести на своих плечах весь

груз заботы о нём. В своё время мы предлагали сделать «Дом муз» муниципальным учреждением, она осталась бы его заведующей, а дом приобрёл бы официальный статус – как музей Богдановича, выставочный зал имени Нужи́на. Мы говорили, что сделаем всё, чтобы сохранить коллекцию и саму идею «Дома». Она категорически отказалась. Согласись Ариадна Леонидовна тогда, мы бы сохранили здание, отремонтировали и отреставрировали его, как сделали за это время со многими муниципальными учреждениями. Что теперь ждёт «Дом муз», трудно сказать. Я получила официальный документ, что здание снято с баланса управления культуры. Я не знаю, кому оно станет принадлежать. Когда это определится, будет решаться вопрос с фондами «Дома».

Так что же всё-таки стало основанием для того, чтобы снять дом 23а по улице Чайковского с баланса управления культуры? На этот вопрос председатель комитета по управлению муниципальным имуществом (КУМИ) Владимир Иванович Кусков от-

ветил корреспонденту «Северного края» с некоторой долей раздражения.

– Там нет никаких учреждений культуры. У нас нет муниципального учреждения под названием «Дом муз». Нет ни договора, ни других документов, никаких признаков какого-либо учреждения вообще. Дом до сих пор считается жильём, хотя в нём явно никто не живёт. Там не было ни межевания, ничего, что должно быть.

– Как и когда решится судьба дома?

– Сейчас идёт процесс оформления документации. Возможно, он поступит в приватизацию, возможно, в какое-то другое распоряжение. Думаю, судьба его решится до конца года.

И всё-таки, как нам кажется, дальнейшая судьба «Дома муз» во многом будет зависеть от позиции, которую займёт профессиональное сообщество.

Председатель Ярославского отделения Союза художников России Александр Карих:

– Мы вряд ли можем сейчас чем-то помочь. К сожалению. В своё время я пытался как-то всё

упорядочить. «Дом» мог бы стать филиалом выставочного зала Союза художников, сделаться более доступным, но договариваться с Ариадной Леонидовной достаточно сложно. Что поделаешь! Художники – все оригинальные люди, а наиболее талантливые – самые оригинальные. На будущий год Ариадне Леонидовне исполнится 85 лет. Союз готовит её персональную выставку. А что касается всей этой истории, конечно, обидно. Такой дом теряем!

Директор Ярославского художественного музея Алла Валерьевна Хатюхина:

– Наш музей давно сотрудничает с Ариадной Леонидовной. С большим удовольствием приглашаем её участвовать в наших выставках. Мы рады, когда удаётся показать работы из «Дома муз», которые там увидеть нельзя, и очень были бы заинтересованы в том, чтобы часть своей коллекции она передала нам. Но у неё своё видение.

Какое?

– Спасибо, что эти двадцать лет мне не мешали создавать музей и делать то, что было за-

думано, – отвечает Ариадна Соколова. – Сейчас мне лично ничего не надо. Нужно только, чтобы сохранился музей. После того, как здание сняли с баланса управления культуры, я ходила в КУМИ, к Зарецкой. Говорила, что требуется помещение, чтобы куда-то перевезти всё, что здесь есть. Чтобы музей сохранился, мне нужны искусствовед, уборщица, заместитель директора – и всё. Есть ещё проблема, которая не терпит отлагательств даже на дни, не то что на недели. Есть неподписанная бумажка на промывку и опрессовку сетей отопления. 10 тысяч – предплата и 10 тысяч после выполнения работы. Мало того, что предстоит где-то найти эти деньги. Когда я спросила в КУМИ, как быть с отоплением, там ответили: платите. Но куда? Дом сейчас между небом и землёй, значит – платить в пустоту?

Дому нужен хозяин, признаёт Ариадна Леонидовна. Сама она не может его найти, хотя пробовала. Хозяин требуется понимающий, который оценит бы и её идеи, и всё собранное в доме, и пересечение эпох – зерно созданного ею музея. Не поняли в Ярославле, она написала в ЮНЕСКО. Но там тоже не поняли.

– Точнее, все документы застряли в Москве. И вдруг мне стало так обидно! Кому же я отдам всё, что здесь теперь есть – тоже в пустоту?

– Ариадна Леонидовна сама должна принять решение, – как бы подводит итог всему сказанному Алла Валерьевна Хатюхина. – Или взять на себя ответственность за здание и хранение всего, что там есть, или пригласить к Союзу художников, другой организации. Передать кому-то собранное там. Не исключено, что для «Дома муз» могут найтись благодетели – тоже вариант.

– Но почему до сих пор возможны были нестандартные решения, благодаря которым «Дом» всё-таки жил, а сейчас они невозможны? – задаём вопрос.

– Было другое время. Сейчас всё устареело в разы.

И всё-таки закончить хотелось бы не этим, а неожиданным, как всегда, заключением самой Ариадны Леонидовны.

– Я наконец нашла слова для обозначения стиля, в котором работаю, – артмодерн футура. Линия красоты, устремлённая в будущее. Я не в претензии. Я всё понимаю. Но пусть мне дадут ещё пожить и позаниматься своими делами.

Татьяна ЕГОРОВА.